

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Банк России)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

117049, Москва, Житная ул., 12

от 5 августа 1993 № 01-09/528

На № _____

Верховный Совет
Российской Федерации

6569(10)

Указание Центрального банка Российской Федерации об изъятии с 26 июля 1993 года из обращения на территории Российской Федерации денежных знаков образца 1961-1992 годов вызвало неоднозначную реакцию всех ветвей государственной власти, населения, предприятий и организаций. В этой связи Банк России считает необходимым высказаться по существу данного вопроса.

Решение о прекращении хождения на территории Российской Федерации денежных знаков образца 1961-1992 гг. было принято в полном соответствии с законами Российской Федерации "О Центральном банке Российской Федерации (Банка России)" и "О денежной системе Российской Федерации". Согласно ст.6 Закона Российской Федерации "О денежной системе Российской Федерации" от 25 августа 1992 г. N 3537-1: "Эмиссия наличных денег, организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляется исключительно Банком России". Таким образом, Банк России действовал в пределах предоставленных российским законодательством полномочий, а следовательно берет на себя всю полноту ответственности за принятое решение.

Среди причин, побудивших Банк России изъять из обращения купюры образца 1961-1992 гг., важнейшими были следующие.

Во-первых, в результате либерализации цен и последовавшего за этим стремительного роста денежных доходов населения Центральный банк Российской Федерации столкнулся к середине 1992 года с жесточайшим

Тип. ЦБРФ. Зак. 6273

06.08.93

Для сведения чл. ВС РФ
Ильин-Эв. В. Суровиков

2 43

кризисом наличности, который приобрел взрывоопасный в социальном плане характер. Руководство Банка России было вынуждено проводить программу ускоренного выпуска банкнот и изменения в соответствии с ростом цен номиналов выпускаемых денежных знаков. В обращении появилось множество модификаций купюр различного достоинства, число которых достигло 26. Вследствие либерализации внешней торговли и отсутствия контроля за ввозом множительной техники участились случаи подделок банкнот, что в свою очередь заставляло оперативно вносить изменения в рисунок и цвет денежных знаков.

Во-вторых, в условиях размывания рублевой зоны, обострения кризиса неплатежей по межгосударственным поставкам и отсутствия единства взглядов на проблемы расчетов между странами СНГ Банк России отделил свой безналичный рублевый оборот от безналичного оборота бывших союзных республик и внес изменения в организацию расчетов между банками и государствами рублевой зоны. Это в условиях отсутствия организационных, методических и иных правил межгосударственных экономических связей являлось единственно возможным способом определенного упорядочения торгово-экономических и финансово-кредитных отношений между государствами бывшего Союза ССР.

Каждому государству рублевой зоны с 1 июля 1992 г. на имя его центрального банка был открыт корреспондентский счет, операции по которому проводились в пределах остатка счета. Тем самым произошло разделение сферы обращения безналичных рублей, на долю которой приходится примерно 3/4 совокупного денежного оборота. Был сделан первый решительный шаг к введению национальной валюты Российской Федерации. Изменение порядка межгосударственных расчетов с республиками бывшего Союза ССР способствовало нормализации платежной дисциплины. Каждому национальному банку СНГ устанавливался лимит технического кредитования, размер которого регулируется межправительственными соглашениями.

3 44

Однако это не решало многих проблем, касающихся торгово-экономических и финансово-кредитных взаимоотношений государств бывшего Союза ССР. Имелось два возможных сценария развития событий в рублевом пространстве. Либо образование банковского (денежного) союза, либо окончательный переход Российской Федерации к национальной денежной единице. Неопределенный статус рубля, возникший вследствие роспуска Союза ССР, препятствовал формированию цивилизованных взаимоотношений с государствами "ближнего зарубежья", а следовательно и развитию интеграционных процессов.

Эти вопросы получили освещение в Записке Банка России Президенту Российской Федерации от 17 сентября 1992 года, где, в частности, подчеркивалось, что "технически можно с 1 июля 1993 года организовать выпуск денег с национальной символикой и отказаться от использования рубля бывшего Союза". Одновременно Банк России указывал не только на положительные, но и на отрицательные последствия указанного варианта.

Банк России активно участвовал в многочисленных встречах и совещаниях, направленных на сохранение, хотя бы в частичном виде, рублевой зоны. К сожалению, какого-либо ощутимого прогресса добиться не удалось, не считая решения об учреждении Межгосударственного банка.

Ситуация осложнялась тем, что ряд республик либо перешли к использованию национальных валют, либо начали к этому готовиться, в том числе и скрытно. В условиях, когда Российская Федерация имеет активное сальдо торгового и платежного баланса, использование общего наличного рубля размывало контроль за движением товаров через корреспондентские счета по межгосударственным соглашениям. К концу первого полугодия т.г. приток наличных денег на территорию Российской Федерации из государств рублевой зоны составил примерно 500 млрд. рублей. Вполне понятно, что на эту денежную наличность уже были куплены товары, причем именно на российской

45

территории.

В этой связи следует подчеркнуть, что Банк России начал заблаговременно готовиться к практическим мерам по защите национальных интересов Российской Федерации. При соответствующих консультациях с высшим руководством страны в конце прошлого года был взят курс на подготовку к введению на территории России в случае необходимости своей национальной валюты. Кроме того, юридически Центральный банк России не был вправе осуществлять изготовление старых дензнаков с символикой Союза ССР.

В республиках СНГ принимались законодательные решения о том, что денежные знаки Банка России являются законным платежным средством на их территориях. Но не принималось согласованных решений в области денежно-кредитной и эмиссионной политики центральных банков стран СНГ, использующих рубль в качестве денежной единицы. Стремление к этому было, декларации об этом принимались, но на этом все и заканчивалось.

На территории России с конца января 1993 г. изымались из обращения денежные знаки старых образцов, постоянно увеличивался удельный вес выдачи денежными знаками Банка России образца 1992 и 1993 годов. К 1 июля с.г. их было изъято на сумму 3,1 трлн. рублей. В другие страны, использующие рубль, выдавались только старые денежных знаки. Банкноты выпуска 1993 г. им не завозились. В целом в связи с постоянно возрастающими требованиями об увеличении денежной наличности со стороны стран СНГ, использующих ее для торговых платежей, мы подошли к ситуации, когда с экономической точки зрения было бы желательно закончить процесс раздела рублевой зоны не только в сфере безналичного, но и наличноденежного оборота.

Банк России прорабатывал одновременно два варианта обмена старых купюр. Поначалу за основу была принята схема их постепенного изъятия из обращения, когда денежные знаки старых образцов изымались на территории

8 46

России, продолжая циркулировать в основном в странах СНГ. И лишь наметившийся массовый сброс рублей из ряда республик бывшего Союза ССР сделал необходимым переход к более жесткой схеме.

При этом возникал вопрос о конкретном сроке, после которого денежные знаки образца 1961-1992 гг. должны быть лишены силы законного платежного средства на территории Российской Федерации. Первоначально такого рода решение намечалось принять в конце весны 1993 г. до начала отпусков. Однако постоянный рост заработной платы, индексации заработной платы и пенсий заставляли увеличивать как деноминацию купюр, так и производство крупных денежных знаков. По техническим причинам мы не смогли подготовиться к выплате отпускных на Севере и Дальнем Востоке только купюрами 1993 года. Это привело к тому, что использовались десяти тысячные купюры 1992 года для выплаты отпускных. Все это усложнило ситуацию.

Кроме того, возникла проблема нехватки разменной монеты.

Здесь есть две причины. Во-первых, старая медно-никелевая монета исчезла с использованием ее как лома цветных металлов, и, естественно, деноминация тех монет при нынешнем масштабе цен уже не устраивала участников рынка. Нам пришлось много работать над тем, чтобы начать и наращивать выпуск новых монет. К апрелю т.г. было произведено достаточно монет для обеспечения нужд обращения на территории России: 20 млрд. руб., что эквивалентно с учетом скорости их обращения банкнотам достоинством от 1 до 50 рублей. Монеты развозились по всей стране и к началу обмена их сумма составила 22,4 млрд. руб. Центральный банк упорно "навязывал" монеты коммерческим банкам и коммерческим структурам. Но мы столкнулись с нежеланием коммерческих структур иметь разменную монету, поскольку работа с ней вследствие высокой скорости ее оборота обременительна, а зачастую также с нежеланием иметь монету для сдачи.

К июлю 1993 г. сложилась ситуация, когда количество денежных знаков

образца 1961-1992 гг., подлежащих обмену на территории Российской Федерации составляло примерно 1,1 трлн. руб., или около 20 процентов наличноденежной массы. В то же время объем выдачи дензнаков на территории СНГ и того возврата, который мы просчитываем через кассы банков, говорил о том, что старые денежных единицы все время возвращаются из стран СНГ и "разбавляют" наш внутренний наличноденежный оборот.

При определении суммы, подлежащей обмену в наличной форме, Банк России исходил из того, что в июне 1993 года среднемесячный доход на душу населения был равен примерно 20 тыс. рублей. Поэтому предельная сумма в 35 тыс. рублей купюрами образца 1961-1992 гг. представлялась достаточной для подавляющего большинства населения России. На одного гражданина Российской Федерации приходилось примерно 8 тыс. рублей в денежных знаках старого образца.

Строго говоря, предельную сумму подлежащих обмену денежных знаков можно было и не фиксировать. Однако не секрет, что определенная часть предпринимательских структур действует с грубыми нарушениями российского законодательства, имеет двойной баланс, "неучтенный нал" и активно уклоняется от уплаты налогов. Существовала вероятность того, что без фиксации предельной суммы купюры 1961-1992 гг., принадлежащие юридическим лицам, потекут в отделения Сберегательного банка Российской Федерации, смешиваясь со средствами населения. При этом Банк России понимал, что ограничения при обмене денежных знаков образца 1961-1992 гг. могут создать определенные неудобства для населения Российской Федерации. Именно по этой причине, а также принимая во внимание данные первых оперативных сводок, которые свидетельствовали о начавшемся притоке старых купюр, принадлежавших предпринимательским структурам, в коммерческие банки, уже в понедельник 26 июля 1993 г. в 12 часов дня по московскому времени Банк России внес коррективы в свои указания. Купюры образца 1992

года достоинством 10 тыс. рублей стали приниматься от граждан Российской Федерации к обмену без каких-либо ограничений. Заметим, что на долю купюр достоинством 10 тыс. рублей приходится примерно 80% общей суммы наличных денег, подлежащих обмену.

Если учесть, что в изданном несколько позднее в тот же день Указе Президента Российской Федерации N 1107 "Об обеспечении нормального функционирования денежной системы Российской Федерации" в обращении оставались денежные знаки достоинством 1, 3, 5 и 10 рублей, а сроки обмена продлевались до конца августа 1993 года, то лимиты по существу снимались.

Что касается депозитных счетов, то в данном случае вряд ли обоснованно говорить о какой-либо конфискации. Хранение денег в Сберегательном банке под 100 процентов годовых даже в условиях высокой инфляции выгоднее их держания в форме наличных денег, которые вообще не приносят процентов, а следовательно, обесцениваются еще более резко. В указаниях Банка России Сбербанку Российской Федерации также зафиксировано, что граждане Российской Федерации могут без каких-либо ограничений использовать средства на депозитных счетах для оплаты товаров чеками Сберегательного банка Российской Федерации.

Следует также подчеркнуть, что Банк России, учитывая неординарные ситуации (отпуск, болезнь, командировка и т.п.) уже с момента начала обмена денежных знаков 1961-1992 гг. реализует систему мер по защите интересов российских граждан. Таким образом, ни о какой денежной реформе, тем более конфискационного типа, и речи быть не может.

Предварительные оперативные данные показывают, что по состоянию на 5 августа т.г. из обращения было изъято купюр образца 1961-1992 гг. на сумму 903,4 млрд. рублей. При этом на долю юридических лиц пришлось 661,2 млрд. рублей, а населения 214,8 млрд. рублей, т.е. 26,7 процента.

Населением за период 26 июля - 4 августа т.г. было открыто 106 тысяч депозитных счетов на общую сумму 10 млрд. руб., или в среднем 9 тыс. руб. на каждый вклад. Помимо этого в системе Сберегательного банка Российской Федерации было открыто 50 тысяч различных счетов на сумму 9 млрд. руб. Для сравнения за период 19-26 июля количество вновь открытых счетов составило 68 тысяч на общую сумму 14 млрд. рублей. Таким образом, сколько-нибудь заметного снижения обычных вкладных операций населения со Сберегательным банком в связи с открытием специальных депозитных счетов не наблюдается.

Все это доказывает, что население Российской Федерации действительно не располагало большими суммами денежных знаков образца 1961-1992 гг. и часть граждан обменивает не принадлежащие им денежные знаки. В то же время приведенные данные свидетельствуют о том, что определенная часть юридических лиц нарушала установленные в законодательном порядке ограничения на сделки с наличными до 500 тыс. рублей.

Касательно межгосударственных отношений, то устранение неопределенного статуса рубля не привело к ухудшению позиций России. Напротив, ряд республик бывшего Союза ССР (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения) уже высказали желание использовать российский рубль в качестве законного платежного средства на своих территориях. При этом речь не идет о бесплатных поставках российских наличных денег в республики бывшего Союза ССР. Банк России строго придерживается Межправительственных соглашений, решения Правительственной комиссии по вопросам кредитной политики от 20 мая 1993 г. и Постановления Верховного Совета Российской Федерации "О государственных кредитных правительствам государств-бывших республик Союза ССР" N 5301-1 от 30 июня 1993 г.

Именно это и послужило юридической основой для удовлетворения просьбы Республики Узбекистан о выделении денежной наличности в рамках согласованного лимита государственного кредита для обеспечения граждан,

9 50

выезжающих в Российскую Федерацию в деловые поездки, к родственникам, в отпуск и т.д.

Банк России имел официальное обращение от 28 июля 1993 года от Центрального банка Республики Узбекистан, с согласия правительства Республики Узбекистан, на подкрепление денежной наличности на условиях, предложенных Банком России, то есть на условиях продажи банкнот. В счет указанной просьбы 30 июля - 2 августа 1993 г. произведена отгрузка 50 млрд. рублей с отнесением их на отдельный корреспондентский счет. Следует также отметить, что с аналогичными просьбами обратился и ряд других государств-членов СНГ.

В целом же решение Банка России об изъятии денежных знаков образца 1961-1992 гг., поддержанное в Заявлении Правительства Российской Федерации, было направлено на защиту интересов Российской Федерации. Своевременная корректировка ряда указаний Банка России значительно уменьшила временные неудобства. К настоящему времени ситуация практически нормализовалась.

Принятое Банком России решение создает цивилизованную основу для углубления экономической и валютно-финансовой интеграции с государствами "ближнего зарубежья". Дело теперь за согласованными действиями Правительства, Верховного Совета и Центрального банка Российской Федерации.

В. Герашенко